

Бедняк и шишиги

Основано на издании 1898 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/bednyak_i_shishigi/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Бедняк и шишиги

Жил-был в одном селе бедный мужик Спиридон: денег ни гроша, а детишек полная хата. Вот отправила его как-то жена на мельницу муки намолоть. А бедняку ой как на ту ветрянку идти не хочется! Больно уж далеко, да к тому же повадились туда духи лесные лазать, народ честной пугать. Если кто на ту мельницу за полночь забредёт, уж живым точно домой не вернётся.

Ну, делать нечего: ребятишек-то кормить надо! Взял Спиридон осьмину ржи да пустую миску с собой прихватил. «Зайду-ка, – думает, – по дороге к куме, попрошу творожка свежего для крестников. А потом быстренько на мельницу да домой. Уж как-нибудь до полуночи обернусь». Зашёл он к куме, а та – женщина одинокая, по хозяйству помочь ей некому. Стала она Спиридона просить дров наколоть, лавку починить да трубу печную прочистить. Пока мужик управился, уж смеркаться стало. Дала кума бедняку творога, и отправился он бегом на мельницу. Запер ворота крепко-накрепко – так, что и пятьдесят быков бы их не выломали, закрылся на мельнице да к делу приступил. Только засыпал рожь в дробилку, а тут и полночь наступила. Не успел мужик помол начать, как раздался снаружи страшный вой. Выглянул Спиридон в окошко и видит: идёт к мельнице чудище огромное, само голое, всё тело шерстью покрыто, руки длинные, шея бычья, а глаза горят, словно свечки. Постучало страшилище в калитку – а она заперта. Навалился тогда гость незванный на ворота плечами, они с треском и рухнули.

Забился бедняк в уголок, дрожит от страха. Вошло чудище на мельницу, воздух носом потянуло и спрашивает:

— Кто здесь?

А у мужика от ужаса зуб на зуб не попадает, еле-еле язык ворочается.

— Я-я-я-я-я, С-с-с-с-спиридон, – проблеял он тихонечко. – А-а-а-а-а т-т-т-т-ты к-к-к-кто т-т-т-т-такой б-б-б-б-б-удеешь?

— Я – лесной дух, шишига или шишок по-вашему. Вот возьму тебя сейчас в охапку, затрещат твои косточки, а потом домой к себе уволоку братьям своим младшим на потеху.

Схватил дух жернов да так сильно сдавил его ручищами, что из камня вода полилась, словно дождь из тучки.

— Видишь, сколько у меня силищи?

Чувствует бедняк, что дело плохо, придётся ему ни за что, ни про что пропадать. «Эх, – думает, – двум смертям не бывать, а одной не миновать!» Схватил он творога комок, стиснул в руке, сыворотка из него так и брызнула во все стороны.

— Да я и сам не промах! – говорит Спиридон. – Вот сожму тебя, как этот белый камень, и выльются из тебя все соки!

Удивился шишига, что мужик на вид хил, а на деле силен оказался, предложил ему побрататься. Согласился мужик да стал как ни в чём не бывало рожь молотить. Смотрел на него дух, смотрел, а потом предложил:

— Раз ты теперь мой побратим, пойдём ко мне в гости, познакомлю я тебя со своими младшими братьями.

Спиридону и в лес с шишкой идти страшно, и отказаться боязно.

— Хорошо, – отвечает бедняк, – схожу я с твоими братьями познакомиться, только надо мне сначала рожь смолотую да этот белый камень домой отнести.

Подхватил он муку и творог, сбегал домой, отдал всё жене, велел не поминать его лихом да назад на мельницу воротился. И отправились они вместе с духом в лес. Вот добрались до шишигиной избушки, а там духи сидят, брата своего старшего с добычей ожидают.

— Ну что, принёс нам угощение? – спрашивают.

— Да вот, хотел я мужика с мельницы вам приволочь, а он сильнее меня оказался – одной рукой сок из камня запросто выжимает, – отвечает шишок. – Пришлось мне с ним побрататься, чтобы беду на нас не накликать.

Смотрят духи на Спиридона и глазам своим не верят: как такой тщедушный мужичонка может сильнее брата их старшего быть?

— Пойдём-ка, проверим тебя – говорят шишиги бедняку. – Станем камни прибрежные в море бросать да посмотрим, у кого дальше получится.

Поплёлся Спиридон вместе с шишигами на берег морской, идёт, а у самого колени подгибаются. «Сейчас увидят чудища, что я слаб, как другие люди, и сожрут меня вместе с потрохами», – думает. Вот пришли они к морю, стали духи камни тяжёлые с берега поднимать да в воду бросать. Один на двести саженей кинул, другой на триста, третий и того дальше. Настала очередь мужика. Подошёл он к большому валуну, еле от песка его оторвал да глаза к небу закатил, молитву стал про себя читать, с жизнью прощаться. Собрались вокруг него шишиги и спрашивают:

— Ты что это, мужик, вверх уставился?

А Спиридон уж весь красный от натуги, кряхтит, еле губами шевелит:

— Да вот, хочу я камень этот за облака закинуть. Жду, когда туман рассеется.

Отобрали духи у него валун и говорят:

— Ой, не надо камнями в небо кидаться! За это нам от батюшки нашего влетит! Видим мы, что в этом деле ты мастак. Дадим-ка мы тебе лучше другое задание.

Вернулись они все вместе в избушку, дали бедняку воловью кожу и велели прямо в

ней воды с реки принести. Волочит мужик ту шкуру, весь потом обливается да думает: «Эх, я и пустую кожу еле тащу, а как же с полной управлюсь?» Добрался он до берега и стал ручей запруживать, чтобы вся вода в одном месте скопилась. Ждали его духи, ждали, так и не дождались. Пришлось им к реке идти.

— Ты что это делаешь? – спрашивает самый маленький шишок.

— Да вот, сейчас ручей запружу, всю воду в одном месте соберу да в шкуру воловью её соберу, – отвечает Спиридон.

Закричали тут остальные шишиги в один голос:

— Ты что! Не делай этого! Этак вообще наша речка обмелеет, а мы без питья останемся! Дадим-ка мы тебе лучше другое задание.

Вернулись в избушку, дали мужику верёвку да велели приволочь из леса самый большой дуб. Пришёл бедняк на поляну, сел на пенёк и думает: «Что же мне делать? Если я дерево не принесу, духи меня убьют. А выкорчевать дуб из земли у меня сил не хватит». Распустил он тогда верёвку и обвязал ею сразу десяток деревьев. Ждали его шишиги, ждали, так и не дождались. Пришлось им в лес идти.

— Ты что это делаешь? – спрашивает самый маленький шишок.

— Да что по одному дубу-то таскать? Хочу сразу десяток приволочь, – отвечает Спиридон.

Закричали тут остальные чудища в один голос:

— Ты что! Не делай этого! Хочешь вообще нас без леса оставить? Пойдём-ка лучше домой, спать уж пора.

Уложили духи гостя своего на печку, а сами стали думать да гадать, как бы им мужика извести. И решили они обварить бедняка кипятком – авось не выживет! А Спиридон не спал, весь разговор слышал. Лежит он, от страха трясётся, а шишиги уж огонь в печке разводят, чтобы воды нагреть. «Чем смерти ждать, надо думать, как её избежать», – решил мужик. Пока духи не видели, снял он со стены седло, положил его вместо себя да одеялом прикрыл. Только бедняк за печкой спрятался успел, как пришли чудища, плеснули кипятком из котла прямо на печку и довольные спать отправились. А бедняк вытащил сморщенное седло из-под одеяла, сам на его место улёгся, стал утра дожидаться. Только рассвело, явились шишиги, чтобы мертвяка с печки выкинуть, а Спиридон как вскочит, как закричит грозным голосом:

— Это что это вы, ироды проклятые, удумали?

Удивились духи, смотрят да глазам своим не верят. А самый маленький шишок спрашивает:

— Хорошо ли тебе, гость дорогой, спалось?

— Плохо! – отвечает мужик. – Очень жарко было, видать, больно сильно вы печку

натопили!

— Не серчай, уважаемый, – просят шишиги. – Останься у нас ещё на денёк, а пока молочка попей, лесными ягодками полакомься.

Поставили они на стол угощение, а сами на двор вышли да стали думать, как мужика жизни лишить. И решили они железным молотом его пришибить. А Спиридон-то всё слышал. Снова он ночью вместо себя седло положил, а сам за печкой спрятался. Явились духи, начали молотом по печке дубасить. Наконец, успокоились да спать отправились. Наутро явились, чтобы мертвяка с печи выкинуть, а бедняк как вскочит, как закричит грозным голосом:

— Это что это вы, ироды проклятые, удумали?

— Да вот, гость дорогой, пришли узнать, хорошо ли тебе спалось? – говорит самый маленький шишок.

— Плохо! – отвечает мужик. – Кусал меня всю ночь кто-то, видать, комарья в избу напустили!

— Не серчай, уважаемый, – просят шишиги. – Останься у нас ещё на денёк, а пока сока березового попей, грибочками солёными полакомься.

Поставили они на стол угощение, а сами на двор вышли, снова стали думать, как от гостя постылого избавиться. И решили они сжечь бедняка вместе со своей избушкой. Спиридон разговор их подслушал, стал место искать, где бы ему спрятаться. Пока духи соломой дом обкладывали, мужик забрался в сундук с золотыми монетами и там притаился. Вернулись шишиги, чтобы добро своё вынести, всё ценное забрали и сундук прихватили. А потом подожгли избушку да в пляс вокруг костра пустились – радуются, что силача деревенского одолели. Когда дом догорел, духи во дворе уснули, а бедняк выбрался из сундука, лёг прямо в пепел да стал поджидать, пока чудища проснутся. Продрали духи глаза, а мужик лежит на костровище живой да невредимый. Как увидел Спиридон, что шишиги на него смотрят, вскочил, начал кричать грозным голосом:

— Это что это вы, ироды проклятые, удумали?

— Да вот, гость дорогой, хотим узнать, хорошо ли тебе спалось? – говорит самый маленький шишок.

— Плохо! – отвечает бедняк. – Уж так жарко было, что чуть не спёкся!

Поняли тогда духи, что ничего они с мужиком поделать не могут. Стали они тогда его прочь выпроваживать:

— Сгорел наш дом, больше гостить тебе негде. Бери, что хочешь, да отправляйся-ка ты восвояси.

— Больно уж я у вас в гостях устал, – говорит Спиридон. – Сплошные неудобства:

то жарища, то комарье. Отдавайте-ка за все мои мучения сундук с золотом да провожа- того выделите, чтобы до дома моего подарок дотащил. И пообещайте, что больше к нам в деревню соваться не будете, не то всех вас повыведу!

Закивали шишиги головами, шишок-побратим сундук на плечи взвалил, проводил мужика до его избы и в лес обратно убежал. А золота того Спиридону на всю жизнь хватило, да ещё детям и внукам осталось.